

С интересом читаю вашу газету, особенно материалы, посвященные истории и культуре, а также планам развития инфраструктуры Москвы. Немного о себе: мне 40 лет, живу в Москве с самого рождения, военно-служаший.

Она уже года два. Она представляет лодку в нормальном боевом походе, а не в момент трагедии. Если следовать логике А. Чудакова, то надо убрать с постаментов и из музеев все советские самолеты и танки: ведь, сражаясь с фашистами, в них погибли тыся-

НЕ ИГРУШКА, А ПАМЯТНИК

Задела меня заметка Александра Чудакова «Курск» в брызгах шампанского» в первом номере газеты за 2005 год. Автора возмутила продажа сборной модели АПЛ «Курск» производства ОАО «Звезда» на Лефортовском рынке в канун Нового года. Автор считает это кощунством по отношению к памяти моряков, погибших на «Курске».

Поскольку я давно интересуюсь военной и военно-морской историей нашей Родины, к тому же увлекаюсь сборкой моделей (на любительском уровне), то попробую ответить А. Чудакову. Кстати, модель АПЛ «Курск» выпускает-

чи наших соотечественников. Мне кажется, не надо смешивать технику и идеологию. Тем не менее впечатления, которые получит мальчик при сборке модели АПЛ «Курск», при ее раскраске, нанесении обозначений, принятых в нашем флоте, прикреплении Андреевского флага, - все это скорее поможет воспитать настоящего патриота, а не навредит. Иногда, посмотрев потом на модель, стоящую на полке, мальчик вспомнит о мужестве моряков, трагически погибших на «Курске», а модель будет служить своего рода маленьким памятником.

С уважением,
Алексей АНДРЕЕВ

ВETERAN ТРУДА? НА ВЫХОД!

Я ветеран труда. Отработал почти 55 лет, имею государственные награды, удостоен звания «Почетный полярик СССР». И вот меня при предъявлении удостоверения «Ветеран труда» не пускают в метро, высаживают из автобуса, оборудованного турникетом, прямо в сугроб: не положено. Хотя знаю, что имею право ездить на всех видах городского транспорта, пока не получу социальную карту москвича (задержка с ней вышла из-за переезда из одного округа Москвы в другой).

Контролеры, которым я показываю свое удостоверение, всякий раз зовут на помощь милицию: мол, угоните этого гражданина. И стражи порядка дуют в одну дуду: имели бы вы карту на руках, тогда - пожалуйста. А я-то думал, что документ, выданный мне государством за долголетний достойный труд, - гарантия общественного уважения...

Владимир ЧЕРТКОВ

КОГДА СТАРЬЕ В МОДЕ

Сегодня быть обладателем старинных вещей престижно и модно. Только в столице под вывеской антиквариата работает добрая сотня магазинов самого разного толка - от лавок старьевщиков до фешенебельных салонов. О проблемах бизнеса, связанного с куплей-продажей старинных вещей, произведений искусства, наша беседа с директором магазина «Антиквар на Мясницкой» Владимиром ЧУЙКО.

Хотелось бы сначала определиться с терминологией. Что сегодня понимается под антиквариатом?

- Кто-то считает - это даже ключ, которым открывали амбар лет двести назад. Другие под этим термином подразумевают только произведения высокого искусства. В словаре русского языка это слово толкуется как «старинный и ценный». Со второй частью такого определения могу согласиться полностью. Но возраст и время - тут понятия относительные. Ведь если произведение живописи или прикладного искусства создано сравнительно недавно, но подлинным мастером и отмечено его талантом, оно, поступая в продажу, тоже становится антиквариатом. И все же формально к антиквариату относятся вещи, изготовленные до 1930 года.

Насколько антиквариат подвержен моде?

- К примеру, лет двадцать-тридцать назад в России высоко котировались произведения академической школы живописи, работы русских портретистов, пейзажистов школы Шишкина, Айвазовского. Потом проявился интерес к авангарду и модерну. В известной степени антикварную моду можно прогнозировать - для этого достаточно определить потенциального покупателя старинных вещей и вызвать с помощью публикаций в прессе, телевидения интерес к какому-нибудь направлению в живописи или конкретному мастеру.

Чем определяется цена?

- Как и в любом другом бизнесе - спросом и количеством товара. Но эта схема не всегда срабатывает. Скажем, прижизненные издания Пушкина традиционно стоили довольно высоко. Ожидается, что на волне интереса к творчеству поэта, к его 200-летию юбилею, стоимость книг еще более возрастет. Книжки стали придерживать прижизненного «Евгения Онегина» и «Медного всадника», а затем в 1999 году выбросили на прилавки большое число таких изданий. И хотя интерес у коллекционеров к пушкиниане оставался высоким, цена значительно снизилась.

Кто, на ваш взгляд, сегодня самый активный покупатель старинных вещей?

- Появилась масса офисов, банков, которые приобретают антиквариат для создания интерьера, демонстрирующего их солидность, вкус, состояние. Глубоко убежден, что большая часть антиквариата идет на взятки и подарки чиновникам. Например, сейчас на ура уходят с прилавков дорогие издания типа «Царской охоты на Руси», юбилейные издания к 300-летию дома Романовых, 100-летию войны 1812 года. Красивые, золоченые переплеты, цветные иллюстрации, но читать в них нечего... В то же время замечательные книги по филологии, философии годами остаются невостребованными.

Думаю, если будет принят закон, строго карающий чиновников за взятки, цены на многие товары антикварного рынка просто обрушатся.

А разве «новые русские», владельцы фешенебельных коттеджей, не приобретают антикварные вещи?

- В какой-то мере - да. Но если человек занимается реальным бизнесом, он скорее всего не будет вкладывать деньги в картины или старинную бронзу. Антиквариат не является средством быстрого оборота средств, что важно для наших коммерсантов. Чтобы получить деньги за антиквариат, необходимо дожидаться салона или найти покупателя, что иногда занимает немало времени.

Считается, что мода на красивые вещи приходит к нам с Запада. Но, судя по прессе, именно русский антиквариат очень популярен в Европе и Америке...

- Это мнение значительно преувеличено. Число русских аукционов составляет лишь очень малый процент от общего числа салонов и распродаж произведений искусства и старины. Я не вижу ничего в этом обидного: искусство любой страны всегда национально, и вполне естественно, что оно в первую очередь должно быть востребовано у себя на родине. Русский антиквариат, русская старина всегда ближе сердцу именно русского человека, чем французскому или афро-американцу...

Очень много разговоров возникает вокруг экспертизы антиквариата, так называемой атрибуции.

- Даже такие аукционы, как Сотби, дают гарантию атрибуции только на два года. То есть, по данным современной науки, сегодня это полотно приписано кисти Рубенса, но возможно, что через два года появятся новые методики исследования красочного слоя, спектроанализа, благодаря которым удастся уточнить какие-то детали, и тогда могут возникнуть определенные сомнения в подлинности полотна.

К сожалению, в России не хватает средств для технических методов экспертизы - спектрального анализа холста, рентгенографии, химических исследований. Поэтому многое отдается на откуп субъективным искусствоведческим экспертизам. Подчас одну и ту же картину оценивают совершенно по-разному: один искусствовед свидетельствует ее подлинность, другой утверждает: «Подделка!»

Самый щекотливый вопрос, который обычно задают антикварам: много ли на рынке подделок?

- Если речь идет о мастерах первого ряда, то уровень подделок доходит до 50 процентов. Среди рядовых вещей цифра еще больше.

Существует множество художников, мастеровских и объединений, которые специализируются на производстве копий, или, как мы говорим, новоделов. Ничего плохого в этом нет: пожалуйста, торгуйте - но честно предупредите, что это муляж, копия. Есть, скажем, магазины «Русская бронза», которые торгуют статуэтками, часами, накладками на мебель, выполненными в старинной манере, практически не отличимыми от раритетов. Но никто и не пытается выдать их за произведения XVIII или XIX столетий.

Другое дело, когда новоделы выдают за старую вещь: это уже мошенничество. Увы, спрос рождает предложение... Сейчас бум на изделия фирмы Фаберже. На старое столовое серебро ставится фальшивое клеймо, и вилка или ложка автоматически поднимаются в цене в несколько раз.

Как же покупателю обезопасить себя от подделок?

- Стопроцентную гарантию подлинности того или иного произведения старины вряд ли кто даст... В известной степени уменьшить риск можно, приобретая антиквариат в солидных салонах, обладающих соответствующей лицензией на продажу предметов старины, на аукционах, где проводится экспертиза лотов. Обычно здесь борются за престиж фирмы и стараются исключить подделки из продажи. Консультация специалиста также будет не лишней.

Беседу вел
Александр КРЫЛОВ

Кто они такие теперь - жители города или деревни? Наверное, обитатели Троице-Лыкова, деревни, расположенной в районе Строгино (СЗАО), и сами этого не знают. Отправляясь утром, как и все москвичи, на службу, каждый вечер они возвращаются в свои деревянные деревенские дома, к козам, курочкам и прочей живности. К тишине, раннему отходу ко сну и подъему под петушиное пение. К типично деревенскому быту с удобствами до ветру, с колонками вместо водопровода и печами, для которых закупают уголь.

КОЗЕЛ ЯШКА КРУТЫХ НЕ ЖАЛУЕТ

Кто здесь живет? Есть и те, кто здесь родился. Например, Антонина Васильевна - худенькая, живенькая старушка, которой за семьдесят. В Троице-Лыкове она появилась на свет и нигде больше отроду не жила. Она помнит еще то довоенное время, когда обитатели деревни ходили на заработки на противоположный берег Москвы-реки вброд. Тогда еще река была мелкая, ходили ловить рыбу корзинами.

- Вода была чистая, прозрачная, - вспоминает бабушка. - Песочек видно было, и рыбки плавали. Пока доходили до противоположного берега - корзину рыбешек набирали.

Это потом построили канал, стали углублять реку. Отец и брат трудились на этих работах: черпали песок и щебень со дна, которые шли потом на строительство в Москву. Река стала судоходной, и летом ходил катер на противоположный берег, а зимой ставили понтонный мост.

Помнит Антонина Васильевна и постояльцев расположенных за деревней правительственных

дач. Как уверяет бабушка, прежние правители держали себя просто, гуляли без охраны. Один раз повстречался Каганович, поздоровался...

Когда наступил 1960 год, Москва расширилась - и деревня вошла в мегаполис. Лучше ли стало, бабушка затрудняется ответить. Конечно, пустили троллейбус № 21, добираться до работы стало лучше. Но появились и свои минусы. Так, деревенская дорога, по которой только коровам да лошадям ходить, стала двусторонним шоссе.

- А прошлой осенью какую-то канаву проложили. Я и не заметила, как разрыли, - сетует Антонина Васильевна. - Выхожу утром, а перед калиткой ров - как перейти? Прыгать-то я уже не могу.

Подумали деревенские жители, что это наконец-то телефон им тнют, но нет, оказалось, что электрокабель из Крылатского в Строгино. Нашла бабушка две дощечки, настелила через ров, стала ходить, как эквилибрист, потом, правда, и третью пришлось добавить - не могла му-

сорную тележку провезти. Препятствие это, конечно, потом насыпали, но несколько недель деревенские с ним помучились.

Но все равно деревня бабушке нравится. И главное развлечение местных жителей - козочки. Как в городе хозяева собак выгуливают, так здесь - коз. Тусовка.

- Моя «козлиная подруга», - так бабушка называет соседку Надежду Романовну, попавшую сюда после детского дома по распределению. - А еще одна моя «козлиная подруга» продает молоко, к ней даже с проспекта Мира ездят.

- А какой у нас красавец козел Яшка! - рассказывают бабушки взахлеб. - Прямо иногда про него говорят: пони. А как он гнался однажды за спортсменом-бегуном? Того остановить не могли.

Но омрачает жизнь бабушек поведение нынешних москвичей: - Провели шоссе к воде, подвезают, прямо при нас в Москву-реку мочатся - обидно.

Что дала цивилизация? Автобус провели, но ходит он через час. Электричество почему-то поступает из области, да и фо-

нарные столбы ставили на свои деньги. Готовят на газе из баллонов, хотя за деревней проходит газопровод, но говорят, что нет денег дотянуть трубы до домов.

- Мы вообще не знаем, как вкладываются средства в нашу деревню, и вообще вкладываются ли? - задаются вопросом местные жители.

Недавно новшество объявили - создают ТСЖ. Правда, половина жителей, коренные, проголосовали против, новые собственники - за. Место хорошее, к Москве ближе не придумаешь. Подступают к деревне роскошные коттеджи, да и деревенские дома покупают, ломают и на их месте новые строят.

Спрашиваю Антонину Васильевну: как живется с новыми соседями?

- Никак. Как говорится, гусь свинье не товарищ, - замечает бабушка.

Только вот посреди ночи, случается, будит ее вдруг свет фар автомобилей, подвезающих к соседнему особняку. И иногда теперь лампочка вечером светит

ФОТО АЛЕКСАНДРА МАТЮШКИНА

еле-еле. Просила бабушка местного электрика посмотреть, в чем там дело, но он сказал, что в особняк можно только с ОМОном проникнуть...

Да и мало, по правде сказать, волнуют «козлиные товарищества» все эти новшества - все рав-

но не в их силах что-то изменить. Вот нагрянувшая эпидемия какой-то хитрой болезни на букву «э», от которой уже заблели всех овец в Домодедовском районе, тревожит обитателей Троице-Лыкова гораздо больше.

Ольга МАТВЕЕВА